

Е.А. Багрин

Место ножа в комплексе холодного оружия русского служилого человека на территории Сибири и Дальнего Востока в XVII в.¹

Knife place in a complex of a cold steel of Russian soldier
in territory of Siberia and the Far East in XVII century

Статья посвящена месту ножа в комплексе вооружения русского служилого человека в XVII веке на территории Сибири и Дальнего Востока. В статье дается краткая информация о холодном оружии служилых и его роли в бою, рассматриваются различные аспекты использования ножа в качестве боевого оружия, как служилыми людьми, так и их противниками.

◆
Article is devoted a knife place in a complex of arms of Russian soldier in XVII century in territory of Siberia and the Far East. In article the brief information about cold weapon of soldiers and its roles in fight is given, various aspects of use of a knife as the fighting weapon by Russian soldiers and their opponents are considered.

На протяжении XVII века на территории Сибири и Дальнего Востока в среде русского служилого населения сложился комплекс наступательного и защитного вооружения, соответствующий новым условиям ведения боя с новым противником. Вопрос использования холодного оружия русскими служилыми людьми в бою очень интересен. Да, письменные источники, археологические находки и музейные экспонаты дают довольно полные сведения о различных видах холодного оружия, употребляемого служилыми людьми. Но неизвестным остается то, насколько широко и с какой эффективностью оно употреблялось в бою. Дело в том, что документы содержат крайне мало описаний реальных схваток, и достаточно непросто понять роль в бою того или иного вида холодного оружия. Эта статья не ставит своей целью разрешение данной проблемы, так как предметом исследования является только боевое употребление ножа. Но прежде чем говорить о месте ножа в комплексе вооружения русского служилого человека XVII в. в Сибири и на Дальнем Востоке, следует коротко охарактеризовать этот комплекс и обозначить основные черты боевой практики того времени в указанном регионе.

Безо всякого сомнения, применение холодного оружия в схватках с аборигенами носило вспомогательный характер. В

---

¹ Работа выполнена в рамках гранта РФФИ 06-06-96000

большинстве случаев исход боя определяло противоборство огнестрельного оружия со стороны служилых и лука и стрел со стороны местных народностей (исключением служили столкновения с маньчжурскими воинами, имевшими на вооружении мушкеты, к тому же сами казаки нередко применяли в бою лук со стрелами). Обычно схватка сводилась к массированному обоюдному обстрелу и преследованию наиболее удачливой стороной дрогнувшего противника. Поэтому наличие того или иного количества и качества огнестрельного оружия, пороха и свинца в отрядах служилых определяло их боевую мощь. Примерно 90% ран, описанных служилыми в различных отписках и челобитных, получено ими от попадания стрел, что говорит о вторичности рукопашной схватки для решения исхода боя. По причине ощутимого урона, наносимого стрелами в среде служилого населения, вплоть до начала XVIII века широко применялось защитное вооружение: панцири, куяки, в меньшей степени шелома, наручи, наколенки. В европейской России эти виды вооружения использовались лишь поместной конницей и к концу XVII века фактически являлись лишь данью традиции.¹ Сибирских же и даурских казаков и стрельцов государство обеспечивало панцирями (в отличие от тех же категорий служилых в европейской части России). Во многом стремление русских служилых именно к дистанционному бою было вызвано крайней малочисленностью их по отношению практически ко всем противникам, с которыми им приходилось сталкиваться. Конечно, на рисунок боя влияло и то, каким был противник: конный (енисейские киргизы, буряты, монголы), пеший (тунгусы, якуты, чукчи и т. д.) или же это были отряды маньчжурской армии, столкновения с которыми происходили и на суше и на воде. Но никогда холодное оружие не играло ведущей роли в бою.

Традиционно холодное оружие использовали при обороне стен острогов и при захвате туземных городков. Идя на штурм, служилые были лишены возможности быстро перезарядить свои пищали и мушкеты в силу их конструктивного несовершенства, и им приходилось вступать в рукопашную – "съемный бой". Захват аманатов и опасность внезапного нападения, особенно во время сбора ясака, также требовали наличия у бойцов холодного оружия, повышавшего их шансы на выживание.

В документах упоминаются такие виды холодного оружия, как сабля, топор (топорок), бердыш, пальма, копьё, пика, рогати-

---

¹ Бобров Л. А., Ю. С. Худяков. Опыт изучения защитного вооружения русских воинов XVI-XVII в.в в Сибири // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2005. – С. 268-275; Багрин Е. А. Защитное вооружение служилых людей в Сибири и на Дальнем Востоке в XVII – XVIII вв. (по письменным источникам) // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. Историко-археологические исследования. Т. 5. Ч. 1. – Владивосток, 2007. – С. 269-283; Митько О. А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего средневековья) // Военное дело народов Сибири Центральной Азии. Вып. 1. – Новосибирск, 2004. – С.165 – 206.

на, сулема, нож. Каждый из этих видов имеет свои особенности применения. В разных регионах Сибири и Дальнего Востока на формирование набора холодного оружия служилого человека значительное влияние оказывала не только нужда в противодействии какому-либо противнику, но и хозяйственная освоенность региона. В Западной и Южной Сибири, ближе всех расположенной к Европейской России, шире, чем в других областях, использовался весь набор обозначенного холодного оружия, что было связано с достаточным уровнем металлообработки на местах, доступностью ввоза из центральных областей России и возможностью приобретения такого вооружения у местных народностей, традиционно его производивших.¹ Тогда как в регионе от Байкала до Даурии упоминания об употреблении, например, сабли единичны.² Сабля – достаточно дорогой вид оружия, по цене сопоставимый с пищалью и винтовкой, и могла быть в этих местах только привозной, потому что кузнецы в Нерчинском, Албазинском, Якутском, Охотском острогах попросту отсутствовали. О чем не раз упоминали в своих челобитных воеводы, жаловавшиеся на то, что чинить оружие некому. Большинство служилых, конечно же, предпочитали приобрести пищаль, порох и свинец, часто "должась некупными долгами" (цена пищали того времени в Сибири составляла от 1 до 2 годовых денежных окладов служилого), чем приобретать саблю, тем более в употреблении она не давала неоспоримого преимущества в бою и играла, как и все холодное оружие, вспомогательную роль. В документах упоминание о широком применении сабли в данном регионе связано с прекрасно оснащенной экспедицией Хабарова. При обороне Ачанского городка "выходили служилые и вольные охочие казаки 156 человек в кукях на выласку богдойским людям за город, ..., и тех людей, ..., побили и оружие у них взяли, и дралися с ними, богдойскими людьми, мы, казаки, саблями".³ Так же стрельцы московского стрелецкого полка Ф. Головина, охранявшего его на переговорах в Нерчинске, имели в своем распоряжении бердыши, пики и сабли.⁴ Но это воинское формирование, пришедшее из Москвы, конечно же, не имело никакого отношения к местным традициям.

Бердыш, имевший широкое хождение в Европейской России в среде стрелецких войск, упоминается практически только в

¹ Бобров Л. А., Ю. С. Худяков. Этнокультурное взаимодействие русских с кочевниками Южной Сибири и Центральной Азии в военном деле в XVI – XVII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов. – Алматы; Омск, 2004. – С. 137-139.

² Приводимые далее данные основаны на изучении документальных материалов XVII – начала XVIII веков, относящихся в основном к территории от Байкала до Даурии и Якутии, так как по особенностям формирования и развития комплекса вооружения в Западной и Южной Сибири есть замечательные исследования Л.А. Боброва и Ю.С. Худякова.

³ Сафронов Ф. Г. Ерофей Хабаров. – Хабаровск, 1983. – С. 96-99.

⁴ Русско-китайские отношения в XVII веке. Т. 2. 1686-1691. / сост. Демидова Н.Ф., Мясников В. С. – М.: Наука, 1972. – С. 497, 505.

описях оружейной казны острогов, а так как в казне было обычно оружие не розданное (т.е. не востребованное служилыми), то и употребление его сводилось к обороне острожных стен. Оно появлялось либо с теми же московскими стрельцами, либо со служилыми из Западной Сибири, где могли себе позволить снабжать бойцов этим видом оружия (во время крестьянских волнений даже деревенские кузнецы ковали бердыши для вооружения восставших¹).

Пальма широко использовалась в местах столкновения с якутами. Это весьма эффективное оружие попадало к служилым путем покупки или захвата его у якутов (как вариант пальмы вместе с кюяками служилые получали в виде дани). Сочетая в себе колющие и рубящие свойства, пальма служила определенной заменой как копью, так и рубящему оружию, в связи с чем была необычайно популярна и за пределами региона. В одном из даурских острогов в описи имущества умершего казака перечислено 12 пальм. В некоторых случаях пальмы назвались сулемами.

Древковое оружие – копьё, пика были, наверное, самыми массовыми и доступными видами оружия, как в Сибири, так и на Дальнем Востоке. В документах копьё – одно из наиболее часто встречаемых видов холодного оружия. Из документов сложно проследить, были ли это образцы, употребляемые только для войны, или же использовались и на охоте как рогатина. На миниатюрах Ремезовской летописи именно копьё – самый распространенный вид холодного оружия (сабля изображена лишь у немногих, а изображение бердыша практически единично, причем на вставочных рисунках, признанных менее стилизованными и более реалистичными, эти виды вообще не показаны). В Иркутске, к примеру, перед встречей монгольского посла, копьями и пиками (которые были выданы, скорее всего, на время, из казны, где к 1690 году находилась 654 копьё и пики²) были вооружены несколько сотен промышленных людей.³

Широкое употребление в ближнем бою топора только предположительно. Топор, несомненно, присутствовал практически у любого воина, так как относился к предметам первой необходимости и был неразрывно связан с бытом, ведь служилому приходилось строить остроги, зимовья, дощеники, струги, но прямых указаний на применение топора в бою в документах практически нет. Хотя есть примеры использования топора в драках между служилыми. Так один служилый Итанцинского острога напал на другого "изшетчи ево на карауле у казны великого Государя и у аманатов взяв камен бил ево и увечил из проломил в трех местах ж голову и с топором на него металса".⁴ При описании казны острогов, топоры присутствуют практически всегда и в достаточно большом количестве, много их ввозилось и торговыми людьми. Но это все-таки связано скорее с хозяйственной, чем с боевой дея-

¹ Дополнения к актам историческим. Т. 10. 1867. – СПб. – С. 15, 17.

² РГАДА. Ф. 214, Д. 1059. Л. 349.

³ Дополнения к актам историческим. Т. 10. 1867. – СПб. – С. 246.

⁴ РГАДА. Ф. 1142. Д. 98. Л. 31.

тельностью первопроходцев, хотя многие топоры, найденные археологами, относятся ими к универсальным образцам.¹ Скорее всего, именно такой топорик упоминается в перечне отданных вещей казаком Иваном Похабовым монгольскому тайше: "да Та-рукай де табунан взял у служилого человека у Кирюшки Васильева пицаль и тое пицали Кирюшки не отдал, а к той пицали взял у него Похабова натруску, а в ней было пороху с пол фунта да топорок дорожной да батог дорожной же, а в нем было железо длиною с пол аршина".²

Противники служилых обладали примерно схожим набором оружия для ближнего боя: копьями, рогатинами, пальмами, топорами и ножами, что в значительной мере объясняется тем, что та и другая сторона использовала виды холодного оружия, употребляемые, кроме войны, и на охоте, и в хозяйственной деятельности. Казак, преодолевающий огромные расстояния, вряд ли мог тащить специальные боевое копьё, топор и нож, ведь он еще нес пицаль, боезапас, провиант, одежду. Поэтому узкие виды оружия, используемые только исключительно для боя, такие как сабля и бердыш, не получили широкого применения. Преимущество было отдано универсальным видам оружия. Вообще же, если судить по содержанию документов при формировании отрядов из охочих людей, при верстке единственным оружием являлась пицаль.³ Можно, конечно, предположить, что в виду вторичности оружие ближнего боя опускалось составителем документа. Но это как раз не характерно для того времени, – с дотошностью указывалось все, на что были потрачены казенные деньги (тем более свои, к тому же часто одолженные). Более реально то, что прибираемые в отряды люди имели, как минимум, свои топор и нож, используемые и как оружие, и как хозяйственные предметы. При описи имущества убитых в разное время в разных местах из всех предметов вооружения, как правило, присутствует только пицаль, и это объясняется в значительной мере не столько какими-то особыми условиями ведения боевых действий, сколько бедностью большинства русских, открывавших и осваивавших Сибирь и Дальний Восток.

Говоря о гражданских драках, следует упомянуть о применении в схватке палки. В уголовных делах Чичюйского острожка есть примеры ее использования. Вот драка крестьян: "были де они Стенка с ним Ондрюшкою на квасном дворе на поварне, и меж де они собою друг друга подымали на плече корчагою, и Стенка де его Ондрюшку поднять не мог, уронил его на землю, и

¹ Татауров С. Ф., А. В. Шлюшинский. Русское оружие на татарских памятниках XVI-XVIII веков в Среднем Прииртышье // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов. – Красноярск; Омск, 2006. – С. 143-145.

² Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. 1. / Сост. Г. Н. Румянцев, С. Б. Ожунь. – Улан-Удэ, 1960. – С. 139.

³ Багрин Е.А. "Охочие люди" на военной государевой службе в Прибайкалье и Забайкалье в XVII веке // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов. – Одесса; Омск, 2007. – С. 348-351.

он де Ондрей за то его Стенку сбил с ног и топтал ногами, ..., в то же время, киняся он Андрей, пехнул де его к котлу на огонь, и он за то его Андрея, не стерпя его побой, и на ходу ударил палкой сзади в голову в затылок", в результате "ушиб палкой до смерти". А вот драка казака и посадского: "и он де Васка за то де его Мишку и учал бить палкою, и кулаками, и ногами топтал и бил де его на смерть, и бровь де у него и нос росшиб до крови".¹ Следующий пример из Западной Сибири по изветной челобитной Верхотурскому воеводе Михайлу Толстому двух стрельцов на то, что у них отбили колодника: "деревни Мироновы крестьянин Федка Иванов сын Забелин, собрався человек с пятнадцать, с палками, и их Гаврила и Петра били кулаками, и того Кирюшку Майкова у них отбили".² Не исключено, что традиция использовать в драке палку переносилась и на рукопашный бой, пищаль вполне могла использоваться в бою как ударно дробящее оружие. Так, в конфликте служилых людей Верхоленского острожка и охочих людей последние "почали служилых людей стегать плетями и бить пищальными дулами и многих служилых людей перебили".³

Нож – один из наиболее распространенных и доступных видов холодного оружия, как в применении, так и по цене. Легкий и компактный, он практически всегда и везде может находиться вместе с бойцом, что особенно важно при угрозе внезапного нападения. Хотя нож в открытом поединке, несомненно, уступает всем вышеперечисленным видам оружия, он незаменим в бою в тесном помещении, при взятии языка, быстром допросе и как оружие последней надежды. Ниже приведены примеры использования ножа как русскими служилыми, так и их противниками.

Служилые люди нередко подвергались внезапным нападениям со стороны аборигенов во время сбора ясака и переговоров. И именно нож оказывался единственным аргументом в пользу застигнутых врасплох воинов. Находясь постоянно при хозяине, нож зачастую являлся последним шансом на выживание. Так, служилые Верхоленского острога отписали об убийстве ими бурятского князца Куржума, что: "приходили ево Куржума уговаривать из Верхоленского острошку твои государевы служилые люди толмачь Федька Степанов да Данилко Скробыкин, и тот Куржум того Федьку да Данилко, хотел до смерти побить же.....и видя над собой от того же Куржума смертное убойство, как их учал уже вязать, и они того Куржума да другого мужика Шугожуна в их юртах от себя ножи зарезали, и то он Куржум пропал за свою неправду".⁴ В подобную же ситуацию попали двое русских промышленных, которых в их зимовье связали якуты. В допросе выживший промышленный подробно описал, как нож по-

¹ Дополнения к актам историческим. Т. 11. – СПб, 1869. – С. 31-32, 37.

² Дополнения к актам историческим. Т. 11. – СПб, 1869. – С. 120.

³ Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. 1. / Сост. Г. Н. Румянцев, С.Б. Окунь. – Улан-Удэ, 1960. – С. 69-71.

⁴ Сборник документов по истории Бурятии XVII век. Вып. 1. / Сост. Г. Н. Румянцев, С.Б. Окунь. – Улан-Удэ. 1960. – С.66.

Рис. 1. Нож в комплексе вооружения русского служилого человека. (Миниатюра из Ремезовской летописи)

учал тем ножом тех якутов резать, и они де покиня тот топор, побежали из зимовья все".¹ А вот пример, когда только на нож приходилось уповать противникам служилых. В бою с восставшей самоедьё мангазейские служилые люди "... учили их имать, и на имке, господине, стрелецкого десятника ранили ножом по брови, да человека Ивашка Васильева на имке же ранили ножом по ноге".²

В тесном помещении нож давал преимущество даже против длиннодревкового оружия. Так, например, казак Федотко Калмак, отправленный к якутам в 1676 г. "призывать с ясачным платежем" описал нападение на него восставших якутов, — "... и в те поры он, Балтуга, да Байга, да Мавра с детми и с племянники своими, тайным делом пришед к нам в юрту, и учили колоть пальмами, и товарища моего Левку в те поры закололи до смерти; и в те поры скочил я, Федотко, и побежал в хлев к коровам, и меня, Федотка, кололи сзади палмами и ранили в правый бок в ребро да в холку, да товарища нашего Канчалаской волости Якута Дюпсюня Оттуева палмою он, Балтуга, ранил под грудь; и выбежали де из той юрты он, Балтуга, с братьями и с детми, и товарищи наши все выбежали, потому что у него, Федотка, был нож в

мог ему спастись: "и на нем де Федке был пояс шелковой с ножом, и якут де один, розвезав тот пояс взял и нож выдернул из ножен и нил его Федку в правое плече, и в другоряд тем же ножом ударил его в грудь, и зипун де на нем прорезал, ..., и поговоря де они меж себя, пришли все с палмами в зимовье и учили де их связанных убухом и пальмами тыльем бить, ... , и Васку те якуты стащили за волосы по край полка, и один якут, взяв топор, и хочет тому Васке отрубить голову, и он де Федка руки в то время зубами розвезал от столба и хватил у печи с шеска нож клепик, а тот де нож был его Федкин, оскребывают квашни, и, боясь до смерти,

¹ Дополнения к актам историческим. Т.7. — СПб, 1859. — С.29-30.

² Дополнения к актам историческим, Т. 8. — СПб, 1862. — С. 164.

Рис. 2. Нож используемый аборигенами в быту.
(Миниатюра из Ремезовской летописи)

руках, а меня, Федотку, посадили в той юрте и держали в осаде трои сутки и приступали ко мне в кукях и во всей ратной сбруе, и я, Федотко, от них из окон и из дверей отстреливался из лука и Балтугина брата Байгу ранил в ногу, да его ж, Балтугина, холопа ранил в руку".¹ Примечательно, что казак один заставил ретироваться нескольких вооруженных длиннодревковым оружием противников, так как именно нож дал ему большую маневренность в тесном помещении.

Однако на открытом пространстве нож был эффективен не всегда, а лишь в случае все той же внезапности нападения, когда у захваченных врасплох бойцов, просто не оставалось времени воспользоваться своим оружием. Так, двое русских промышленных неожиданно напали с ножами на шестерых якутов, вооруженных пальмами и луками. Один из промышленных успел убить одного и ранить двух человек (одного смертельно) и, бросившись в лодку, скрыться, второй промышленный был убит. Вот фрагмент из допроса выжившего якута: "а Оенок пошел в зимо-

¹ Дополнения к актам историческим, Т. 7. – СПб, 1859. – С. 31-32.

Рис. 3. Нож используемый русскими в быту.
(Миниатюра из Ремезовской летописи)

вье, и как де он Оенек у зимовья отворил двери, и кинулся де с ножом промышленный человек один и ножом де его ударил в брюхо, и он де испужався упал, и его де Оенека сзади колол же и ранил в четырех местех".¹

В свою очередь, есть пример, когда только применение лука и стрел "брацкими людьми" спасло казаков от нападения монголов: "... ночью де порою те мугалские люди 16 человек, умысля воровски, почали на карауле казаков сулемами и ножами рубить и колоть насмерть, и четырех человек ранили..." и "... почали у них пицаль и ружье отбивать и отнимать.", и буряты, приданные ка-

¹ Дополнения к актам историческим, Т. 7. – СПб, 1859. – С. 19.

закам проводниками стреляли "... тех мунгальских людей из саадаков, и толко б не они брацкие люди их Сергушке, Исачку с товарищи пособили, и те б де мугальские люди их, Сергушку, Исачка с товарищи всех до одного человека сами побили".¹ А вот более печальный для русских служилых случай, взятый из допросных речей тунгуса, участвовавшего в нападении на Учюрское зимовье: " он де Дорига и Гургича, отшед от ясачного зимовья на другом днище, тех служилых людей убили до смерти; а он де Дорига убил Федора Замятина, а товарищ де его Гургича убил Осипа Гурьева, закололи ножами на стану, на ставанье, а пожитки де их после убойства, оружия, и мелкую рухлядь, и котлы, и топоры, и платье взяли себе и поделили с товарищем своим".²

Даже плененные аманаты могли представлять опасность в любое время. Так, один самоядин, транспортируемый служилыми в Мангазейский острог на дощанике, несмотря на то, что был "скован", сумел украсть нож и "... дву человек ясачных сборщиков ножом ранил, одного человека в грудь и правый бок, а другого по руке и кинулся с дощаника в воду".³

В случае же нападения на подготовленного к бою противника, нож вряд ли мог составить конкуренцию другим видам оружия. Так в 1679 г. самоедский князец Ныла, придя с ясаком в "старый Мангазейский город", призвал своих родичей убить сборщиков ясака. Силы были явно не равны: 6 служилых людей против 20 аборигенов, но служилые были готовы к нападению – "... и родичи его, Ныловы, на них, ясачных сборщиков, бросились с ножами и хотели их убить, и они де, ясачники, того вора и замутица князца Нылу убили до смерти, а родники его, Ныловы, из города убежали".⁴

Широко нож использовался как гражданское оружие – ссоры и пьяные драки нередко возникали между всеми категориями русского населения. В ход шло все, что попадало под руку: предметы обихода, топоры, палки и, конечно же, ножи, так как нож был у каждого мужчины практически всегда с собой. Вот примеры из судебно-уголовных дел, решенных якутским воеводою Матвеем Кровковым в Чичуйском острожке: "и Олешка в роспросе сказал: зарезал он брата своего Ивана ножом ни по чьему наущению; учинилось у нас с ним с пьянства о делу розсчет, и учал де его Олешку брат его Ивашко бить и ногами топтать; и мать их стала розымать, и он де Иван мать нашу толкнул и окосматил, и за волосы де учал мать таскать, ..., и я де мать свою у него из рук отнял. И он де Иван на мне сел, учал де меня давить за горло; и я де обороняя мать нашу и себя, его брата своего поколол ножом"; " пришел де во двор к пушкарю к Филке Вечеслову казак Ивашко Соколов, ..., и она де Маврица (жена пушкаря – Е.А.) его Ивашку учала высылать вон и попехнула его из сеней; и он

¹ Сборник документов по истории Бурятии XVII век. Вып. 1. / Сост. Г. Н. Румянцев, С. Б. Окунь. Улан-Удэ. 1960. – С. 292-293.

² Дополнения к актам историческим. Т.10. – СПб, 1867 г. – С. 355.

³ Дополнения к актам историческим. Т. 8. – СПб, 1862. – С. 163.

⁴ Дополнения к актам историческим. Т. 8. – СПб, 1862. – С. 163.

де Ивашко учал ее бить и нос до крови у ней розшиб, и ухвата де нож у себя из ножней и метался на нее с ножем; и он де Микитка, не доуща до нее Маврицы его Ивашка, вывертел де нож у него Ивана из рук, и у него де Микитки он Ивашко изрезал руковицы на той рознимке; и тот де нож он Микитка принес в приказную избу".¹ Вот случай пьяной драки в осажденном Албазинском остроге из донесения казачьего головы поручика Бейтона Нерчинскому воеводе Власову: "и у Атамана Ивана Бузунова была корчага квасу и собравшиеся в четвером моего полку Артюшка толмач, Грובהва полку Сенька Киселев, да Андриюшка Фадеев, да новоприезжей казак Яков Зовей и учинили между собой у Атамана драку и квас выпустили и посуду приломали и сверх той драки Артюшка Толмач Атамана ножом дернул не досмерти, ожил".²

Использовался нож и для психологического подавления противника. Так, тунгусы, взяв в плен служилых, "связали и, связав, ..., били и увечили на смерть, и приступали копьями и ножами колоть"³, а казак Стенка "ножом колол в ногу"⁴, взятого в плен якута Айгу, от чего тот и так уже раненный умер. "Новокрещенные" буряты, склоняя жену Нерчинского толмача Якова Галки к побегу, "говорили, что де ты с нами не побежиш и мы де тебя зарежем ножем и ножи де в руках своих держат наголе а с ними де луков и сайдаков не было". Здесь нож использовали как эффективное средство угрозы.⁵

Ножи завозились торговыми людьми в больших количествах, наряду с пищалями, топорами, порохом и свинцом, как самое необходимое. Значительная часть ножей поступала в регион для обмена или подарков аборигенам, у которых русские ножи пользовались большой популярностью.⁶ Так, по "рописи воинским снарядам и других вещей", выданной из Нерчинского острога сыну боярскому Игнатию Милованову, "в отпуск на Зею и Селенбу реку" было "150 ножей с чернями с медными и оловянными припоями" подарочной казны.⁷ По росписному списку 1691 года в казне Телембинского острога было "таварной казны дватцат три топора дватцат два ножа с медными припои"⁸, а в сдаточной

¹ Дополнения к актам историческим. Т. 11. – СПб, 1869 г. – С. 27, 36.

² Поездка в Забайкальский край. Ч. 1. – Москва, 1844 г. – С.187.

³ Дополнения к актам историческим. Т. 10. – СПб, 1867 г. – С. 261.

⁴ Дополнения к актам историческим. Т. 7. – СПб, 1859. – С. 15.

⁵ РГАДА, Ф.1142. Оп. 1. Д.78, Л. 1.

⁶ Несмотря на то, что многие аборигены сами ковали ножи, русские ножи всегда были для них желанным трофеем. Так есейские тунгусы "есеюских казаков Ивашку Степанова с товарищи, 11 человек, убили и аманатов своих восемь человек взяли .... Да они ж де Гигалейко с родниками взяли, после убойства, вашей великих государей казны мушкет, да пансырь, да котел аманатской медной, да двое железа ножные, 16 топоров, 16 ножей русских без черенья, да 16 протов железа тянутого". (Дополнения актам историческим. Т. 10. – СПб, 1867 г. – С. 345.)

⁷ Поездка в Забайкальский край. Ч. 1. – Москва, 1844 г. – С. 156.

⁸ РГАДА Ф. 1121. Оп. 2. Д. 335. Л. 71.

описи казенным вещам, вынесенным из Албазина пятидесятиком Васильем Смирениковым в ноябре 1690 г. было "45 ножей с медными припой, в том числе 7 ножей без припой, 368 бердышов целых, 57 бердышов ломаных, 10 топоров целых, 13 топоров держаных".¹ В списках товаров, привезенных из Европейской России служилыми Нерчинского острога, указана цена привезенных ножей: "триста ножей с медной оправой цена за сто по дватцати по пяти рублев", "двенатцат ножей с медной оправой с ножнами цена по четыре гривны нож".²

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что, сочетая в себе достаточно высокую боевую эффективность и универсальность, нож являлся одним из наиболее доступных и распространенных видов холодного оружия, состоявшего на вооружении русских служилых людей в XVII веке.

---

¹ Поездка в Забайкальский край. Ч. 1. – Москва, 1844 г. – С. 199-200.

² РГАДА. Ф. 1121. Оп. 2. Д. 335. Л. 1, 3.